

Хорошо, что Лю Цзычэнь, хоть и обладал несколько... своеобразной внешностью и жеманными манерами, всё же знал меру. Он невозмутимо поблагодарил Цзо Юаня и собрался удалиться, чтобы начать подготовку к церемонии принятия должности.

Цзо Юань бросил взгляд на Чэн Цянь.

Та едва заметно улыбнулась и с грацией, достойной восхищения, извлекла из своего браслета-хранилища лук. Оружие переливалось радужным светом, словно было выточено из цельного куска драгоценного нефрита, а узоры на нём источали мощную духовную энергию. Это был первоклассный духовный артефакт.

— Это награда от главы дворца, — произнесла она.

Лю Цзычэнь на мгновение замешкался, но затем принял лук обеими руками, отвесил поклон и вышел. Остальные, оглядевшись по сторонам, потянулись следом.

То ли случайно, то ли намеренно, но о Мо Фэе, всё еще лежащем без чувств на полу, все благополучно забыли.

Мо Фэй, лежащий без сознания: «...»

Где же хваленое боевое братство! Если бы я не был в отключке, то прямо сейчас разрыдался бы у вас на глазах!

Цзо Юань посмотрел на распростертого на полу Мо Фэя — того самого, что еще недавно грозился уничтожить небеса, а теперь напоминалдохлую собаку — и призадумался.

Что делать с этим добром?

Забрать с собой? Противно. Хотя он и слабее его самого и маленького леопарда, но желание прибить этого типа никуда не делось. Убить? Хм, кажется, до такого дело еще не дошло. Оставить здесь? Непрактично. Этот человек до безумия влюблен в Сюй Маньжоу, кто знает, сколько проблем он создаст Лю Цзычэню в управлении сектой Лююнь.

Так что же с ним делать?

Неизвестно почему, в голове Цзо Юаня всплыла фраза: «Маленький демон, что же мне с тобой делать?»

От этой мысли его передернуло.

Поразмыслив, он решил: раз уровень этого человека упал до ступени Мастера Духа и особой угрозы он не представляет, то пусть его просто оттащат на задний двор и скормят собакам.

Ну... это была шутка.

Цзо Юань похлопал маленького леопарда по плечу, давая понять, что предоставляет ему право разобраться с этим типом. В конце концов, Мо Фэй пытался убить малыша, и если бы тот не оказался гораздо сильнее, чем выглядел, последствия были бы плачевны. Так что леопард имел полное право поступить с ним как угодно.

Ванши Юй подпер ладонью пухлую щеку, нахмурился и, казалось, был чем-то крайне озадачен. Затем он ухватился за свой плащ, шустро спрыгнул с рук Цзо Юаня и, присев рядом с Мо Фэем, протянул палец.

Золотистый свет быстро впитался в тело Мо Фэя. Ванши Юй поднял голову и улыбнулся Цзо Юаню, и в его взгляде отчетливо читалось: «Похвали меня».

Цзо Юань сквозь капюшон потрепал его за уши, едва не растаяв от умиления.

Малыш, не дождавшись похвалы, выглядел немного расстроенным, но послушно взял Цзо Юаня за руку:

— Брат, я наложил на него печать. Теперь он не сможет тебе навредить.

— ...Печать?

— Угу! — ребенок энергично закивал. — Печать, которую я наложил, очень мягкая. Пока он не замыслит причинить тебе вред, с ним ничего не случится.

«Не замыслит причинить вред... мне?»

Цзо Юань почувствовал, как сердце смягчилось. Он был тронут, но в то же время слегка раздосадован. Наложить печать на человека, который пытался тебя убить, и всего лишь ограничить его способность вредить тебе, а не лишить возможности навредить вовсе?

Цзо Юань наклонился, подхватил ребенка на руки и с невозмутимым видом стремительно вышел из помещения.

Ванши Юй обвил руками его шею, выглядя совершенно невинно.

Фэй Юй: «...»

Чэн Цянь: «...»

Цзы Юнь: «...»

Чжу Цин: «...» — Как же обидно, глава дворца просто бросил их и убежал.

Впрочем... кто этот ребенок?

Четыре девушки попытались вспомнить, но в голове была лишь пустота. Они не могли припомнить, когда этот ребенок появился и кто он такой. Как можно оставлять рядом с главой дворца человека с неизвестной личностью!

Воодушевленные, они сжали кулачки и бросились в погоню за своим господином.

Мо Фэй, все еще лежащий на полу с печатью: «...» — Меня что, никто не замечает?!

Цзо Юань, прижимая к себе маленького леопарда, чувствовал, как его дыхание сбивается.

— Брат... — Ванши Юй потянул его за рукав. — Что с тобой?

Цзо Юань опустил взгляд. Ему вдруг страшно захотелось что-то сделать.

Вернувшись в свои покои, Цзо Юань направился напрямик к огромной кровати и бесцеремонно уложил на нее ребенка.

— Брат! — малышу, видимо, не понравилось, что его так тряхнуло. Он проворчал что-то, перекатился по кровати и сел. Его щеки покраснелись, а глаза наполнились влагой.

Цзо Юань стоял у края кровати, невозмутимо смотрел на Ванши Юя, а затем слегка коснулся губами его лба.

Поцелуй был легким, едва ощутимым.

Ванши Юй замер, в его глазах промелькнуло удивление, но он тут же скрыл его. Он протянул руку и коснулся своего лба, на его покрасневшем лице читалось недоумение и смущение:

— Брат?

Цзо Юань смутился.

Он ведь так естественно его поцеловал! Ну, он и раньше целовал его в щеки, но это было совсем другое! Тогда это было потому, что кожа у его Эргоу была нежной и белой, как у очищенного яйца, и он не удержался! Это был очень невинный поцелуй! Но сейчас... ах, он и сам не знал почему, просто почувствовал, что всё как-то странно!

Такое чувство, будто он какой-то извращенный дядька... Впрочем, его Эргоу, кажется, не возражает, так что... поцеловать разок — ничего страшного? Ведь он всего лишь ребенок.

Цзо Юань пытался убедить себя, но все равно чувствовал себя неловко. Должно быть, всё дело в невинном взгляде маленького леопарда, да, именно так.

— ... — Цзо Юань протянул руку и потрепал зверя за уши. — Брат просто... очень любит Сяо Юя.

Кто же не полюбит такого послушного и милого мальчишку?

Глаза ребенка засияли, и он одарил его очаровательной улыбкой:

— Сяо Юй тоже очень любит брата!

— Угу.

«Интересно, ты любишь эту оболочку... или меня, этого человека?»

Цзо Юань, чувствуя одновременно облегчение и легкую горечь, задумался. Сейчас он находится в теле Цзо Юаня, но что будет, когда он «уйдет», исправив сюжет? Будет ли маленькому леопарду хоть какое-то дело до него — или он даже не поймет, что произошло?

Даже высокоуровневый духовный зверь сейчас обладал интеллектом семи-восемилетнего ребенка. Со временем он, возможно, забудет его. В конце концов, у духовных зверей долгая жизнь, а он, Цзо Юань, здесь лишь случайный путник.

— Брат? — ребенок склонил голову набок. Цзо Юань очнулся от своих раздумий.

— Да.

Малыш внезапно улыбнулся, прикрыв лицо ладонями, и показалось, что его кожа покраснела еще сильнее:

— Брат такой красивый!

— ...М-м.

Цзо Юань помолчал, а затем спросил:

— Хочешь искупаться?

Хоть они и не вспотели после схватки, все равно нужно помыться перед сном... наверное?

— После ванны Сяо Юй хочет спать с братом. — Ребенок вцепился в рукав Цзо Юаня, его лицо горело от смущения, но в глазах светилось ожидание.

— Хорошо.

Цзо Юань согласился без колебаний. С точки зрения обычного парня, в этом мире не так уж много геев, все это лишь плод воображения девчонок! К тому же, это просто ребенок! Нужно мыслить чище!

Ванши Юй широко улыбнулся, но в глубине души почувствовал... странность.

Он сказал это просто так, чтобы лучше вжиться в роль ребенка, и не думал, что Цзо Юань согласится. За те дни, что он провел рядом, он понял, что эта душа старается изо всех сил подражать поведению и характеру настоящего Цзо Юаня — человека, который любит покой, холодного и отстраненного, который ни за что не согласился бы спать с кем-то в одной постели.

А этот человек согласился так легко...

Ванши Юй на мгновение задумался, решив пока оставить этот вопрос. В конце концов, сейчас он всего лишь «ребенок», не так ли?

Цзо Юань трижды хлопнул в ладоши, и звук, усиленный духовной энергией, разнесся далеко вокруг.

Четыре служанки, вернувшиеся следом за Цзо Юанем, услышав хлопки, по привычке засуетились, совершенно забыв о том, что вернулись сюда, чтобы защитить своего «доброго и невинного» главу дворца.

Дверь отворилась. Фэй Юй втащила огромную кадку, полную воды из духовного источника, с таким невозмутимым видом, будто это была пушинка. Чэн Цянь несла десятки принадлежностей для купания, украдкой поглядывая на Цзо Юаня. Цзы Юнь выглядела как обычно — с полотенцем в руках и легкой улыбкой. А Чжу Цин... она закатала рукава, не зная, за что взяться.

— ...

Цзо Юань был ошеломлен выучкой своих служанок! Раньше такой суеты вроде не было!

— Ступайте, — кашлянул он. Он все еще не привык к тому, что девушки помогают ему мыться.

— Слушаемся.

Четыре девушки бросили на Цзо Юаня взгляд, затем одарили Ванши Юя испепеляющим взглядом и грациозно удалились.

Ребенок поднял руки вверх и надул губки, показывая, что хочет, чтобы его донесли. Цзо Юань с радостью исполнил просьбу, но у самой кадки малыш вдруг настойчиво попросил его опустить, отвернулся и начал скрытно раздеваться.

— ...Любопытно.

Цзо Юань был человеком крайне любопытным. Увидев, как ребенок пытается скрыть от него свое тело, он тут же загорелся интересом и, сохраняя на лице невозмутимую маску, сделал несколько шагов вперед.

Хм? Отходит? Сделаю еще шаг. Опять отходит? Еще шаг.

Через несколько мгновений ребенок был уже полностью раздет, но, прежде чем Цзо Юань успел что-то рассмотреть, он плюхнулся в воду.

— ...Кто насыпал в ванну столько лепестков!

Цзо Юань все еще терзался любопытством. Неужели после превращения в человека с его телом Эргоу что-то не так? Хм, у него на голове звериные уши, значит, тело... с пушистым хвостом?!

Цзо Юань кивнул сам себе, полностью подтвердив свою догадку.

Он встал, снял верхнюю одежду и тоже забрался в кадку. Она была большой и изысканной, места хватало двоим.

Ванши Юй заметил, как Цзо Юань погрузился в воду, и его взгляд скользнул по нему, прежде чем он скрылся под слоем лепестков.

Цзо Юань украдкой пододвинулся ближе и сделал вид, что очень серьезно смотрит под воду.

— ! — Почему он такой большой?!

Цзо Юань взглянул на маленького, беленького и нежного милашку и замолчал.

Действительно ли эта оболочка — главный герой?.. Совсем не тянет на его фоне! Посмотрите на него! На вид лет семь-восемь! А [пи-и-и] уже такой огромный! А у него! Ну, ладно, тоже неплохой.

Он был искренне поражен размерами [пи-и-и] своего Эргоу, это было шокирующе.

— ? — Ребенок склонил голову, глядя на брата, чье выражение лица внезапно стало странным. На его нежном личике читалось сплошное недоумение.

Цзо Юань, глядя на невинное выражение лица своего Эргоу, мысленно отругал себя за грязные мысли.

Он же чистокровный духовный зверь! Это нормально, что [пи-и-и] большой! Просто... переживаю, как бы ему потом жену найти было несложно.

Купание закончилось: один невозмутимо мылся, а другой невозмутимо предавался фантазиям.

Они легли в кровать, освещенную мягким, приглушенным светом свечей.

— ...

— Спи, — Цзо Юань обнял ребенка и первым закрыл глаза. Ничего не поделаешь, при свете свечей его Эргоу выглядел так привлекательно, что он едва не поцеловал его снова.

Малыш прижался к нему и тихо прошептал:

— Брат, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Наступила тишина.

На затылке Цзо Юаня промелькнул золотистый свет, его голова слегка склонилась, дыхание стало ровным.

Ванши Юй в его объятиях медленно открыл глаза, приподнялся, и его изысканные черты лица теперь казались холодными и отчужденными.

Долгое время он смотрел на Цзо Юаня, а затем протянул руку и кончиками пальцев осторожно

обвел его черты:

— Позволю тебе побыть в этом теле еще немного.

В отличие от детского голоса, этот голос был глубоким и бархатным — голос взрослого мужчины.

Одетый в черное ребенок сидел на кровати, улыбаясь. Свет свечей дрогнул, вокруг воцарилась пугающая тишина.

— Ш-ш-ш... — послышался звук, будто что-то проползло по траве и опавшим листьям. Закрытое окно резко распахнулось, в проеме показалась пушистая кошачья голова с зелеными глазами.

Ванши Юй холодно взглянул на нее, кошка вздрогнула, затем по-человечески ловко прыгнула внутрь, мяукнула и выплюнула жемчужину размером с голубиное яйцо, испускающую зеленоватый свет.

— ...

Ванши Юй взял жемчужину, покрутил в руках, и из его пальцев вырвался темно-золотой свет. Жемчужина мгновенно потускнела, будто всю духовную энергию из нее вытянули.

Он закрыл глаза, на мгновение пустил в ход духовную силу и глубоко вздохнул.

Все еще... не выходит.

Эта жемчужина была ядром трехтысячелетней Змеи Тысячи Лесов, в ней была сосредоточена вся ее мощь. Змея погибла вчера во время удара молнии, и Ванши Юй удачно ею завладел. Но для него это было лишь каплей в море. Этого не хватило даже на то, чтобы залечить раны, не говоря уже о том, чтобы восстановить циркуляцию крови.

При мысли о ранах лицо Ванши Юя помрачнело, в глазах блеснул холод.

Этот старый негодяй...

Мощная аура вырвалась наружу, казалось, пространство вот-вот треснет.

— Ун... — Ванши Юй негромко застонал, мгновенно подавив свою ауру, и его лицо вновь стало спокойным.

Он швырнул потускневшую жемчужину кошке.

— Душа Цзо Юаня найдена?

— Мяу...

— Юнь Яцзы... — Ванши Юй нахмурился и махнул рукой, прогоняя кошку.

Та помедлила, сжимая в зубах жемчужину, сделала несколько шагов и снова обернулась, глядя на него с нерешительностью.

— Мяу...

— Пока нельзя возвращаться. — Ванши Юй помолчал и выстрелил кончиком пальца тонкую золотую нить. — Отнеси это старейшине Змеиной Кости.

Золотая нить обвилась вокруг шеи кошки, словно ошейник.

— Мяу... — кошка, то и дело оглядываясь, с тоской и почтением в глазах прыгнула на подоконник и исчезла, словно призрак.

Ванши Юй повернулся к сладко спящему Цзо Юаню, тихо вздохнул, погасил свечу и лег обратно в его объятия.

Цзо Юань во сне пошевелился, притянул Ванши Юя ближе, его брови слегка нахмурились.

— Ун... — Цзо Юань поморщился, его лицо внезапно побледнело, он издал болезненный стон, покрываясь холодным потом.

Прошло много времени, прежде чем стоны стихли. Дыхание Цзо Юаня выровнялось, лицо в глубоком сне утратило привычную холодность, став мягким и красивым.

Ванши Юй тихо вздохнул, закрыл глаза, оставляя лишь крупицу ясности, и его дыхание стало ровным и глубоким.

Наступило утро. Цзо Юань резко открыл глаза, его лоб был покрыт мелким потом.

— Фух... — он сел, его распущенные волосы спадали на открытую грудь.

Он потер виски, нахмурившись. В душе осталось чувство, что он пережил нечто крайне опасное, сердце колотилось от страха, но стоило попытаться вспомнить, как в голове возникала пустота, а душа начинала ныть от боли.

— Ун... Брат. — Возможно, разбуженный движениями Цзо Юаня, ребенок тоже сел, протирая глаза. Его пушистые звериные уши подергивались, а голос звучал мягко и сонно.

— ...Прости. — Цзо Юань опустил руку и с невозмутимым видом... извинился.

Случайно разбудил малыша! Чувствую себя никудышным братом.

— Н-ничего страшного... — Ванши Юй опустил руки и сладко улыбнулся. Его лицо было белым с розовым румянцем, таким милым, что хотелось его ущипнуть.

Цзо Юань похлопал его по голове и потрепал за уши:

— Вставай.

Его белые ступни коснулись прохладного нефрита пола, длинные одежды струились вслед за движениями хозяина. Цзо Юань откинул волосы, открыв белоснежную грудь. Его лицо было холодным и непостижимым.

Однако, если присмотреться, в глазах читалась растерянность, словно он еще не до конца вышел из сна и в нем таилась едва уловимая хрупкость.

Ванши Юй прищурился, а затем улыбнулся:

— Хочу, чтобы брат меня понес!

Цзо Юань обернулся и щелкнул его по лбу:

— Сам иди.

Я тебя даже не обнимал!

Ребенок надул губки и сбросил одеяло, его белое тело проглядывало сквозь черный широкий халат.

Цзо Юань взглянул и решительно отвел взгляд.

«Форма — это пустота, пустота — это форма...»

«Черт возьми, это ведь маленький мальчик, почему я чувствую, что это так соблазнительно?! Хотя моя оболочка выглядит лучше!»

Сдержавшись, он снова украдкой взглянул на него, затем подошел и с максимально серьезным и холодным видом плотнее запахнул на Ванши Юе одежду, накинув сверху плащ, который скрыл и кожу, и пушистые уши.

— Фэй Юй. — Его голос, пробирающий до костей, прозвучал тихо. Не прошло и мгновения, как дверь распахнулась, и четыре служанки, неся в руках вещи, вошли внутрь.

— Глава дворца. — Четыре красавицы с легкими улыбками поклонились и принялись за работу.

Цзо Юань молча позволил им хлопотать вокруг себя, думая, что это слишком уж развращает. Интересно, сможет ли он привыкнуть к самостоятельной жизни, когда вернется в двадцать первый век?

Цц, слишком развращает.

Приведенный в порядок Цзо Юань с идеальной прической, в безупречно чистом белом халате и с ледяным выражением лица выглядел как настоящий «айсберг».

Ванши Юй, болтая ногами на кровати, смотрел на него с обожанием:

— Брат такой красивый!

Цзо Юань слегка кивнул, сохраняя бесстрастное лицо, но в душе ликовал.

Конечно! В свое время, чтобы прописать образ главного героя, он пересмотрел кучу концепт-артов, прежде чем определиться с его стилем! Каждый образ был просто сногшибательным!

Цзо Юань забрал у Фэй Юй нефритовый гребень, жестом приказал им выйти и закрыл дверь. Другой рукой он сдернул плащ, обнажая слегка растрепанные, шелковистые волосы маленького леопарда.

<http://bllate.org/book/18895/1847325>